

П.А. Вяземский

**Поминки по Бородинской
битве и воспоминания о 1812
годе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В99

В99 **Вяземский П.А.**
Поминки по Бородинской битве и воспоминания о 1812 году / П.А. Вяземский –
М.: Книга по Требованию, 2014. – 62 с.

ISBN 978-5-518-09035-4

ISBN 978-5-518-09035-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПОМНИКИ
по
БОРОДИНСКОЙ БИТВѢ.

посвящается

Дмитрію Гавриловичу Бибикову.

I.

Милорадовича помню
Въ битвѣ при Бородинѣ:
Быль онъ въ шляпѣ безъ султана
На гнѣдомъ своемъ конѣ.

Бодро онъ и храднокровно
Велъ полки въ кровавый бой:
Строй за строемъ густо, ровно
Выступалъ живой стѣной.

Только подошли мы ближе
Къ средоточію огня,
Взвизгнуло ядро и пало
Передъ нимъ, къ ногамъ коня,

И сердито землю рон
Адскимъ огненнымъ волчкомъ,
Не затронуло героя,
Но осыпало пескомъ.

„Богъ мой!“ онъ сказалъ съ улыбкой,
Указавъ на вражью рать:
„Насъ завидѣлъ непріятель
„И спѣшитъ намъ честь отдать.“

II.

И Кутузовъ предо мной,
Вспомию-ль о Бородинѣ:
Онъ и въ бѣдой былъ фуражѣ,
И на бѣломъ былъ конѣ.

Черезъ плечо повязанъ шарфомъ,
Онъ стоитъ на высотѣ,
И надъ старцемъ блещетъ ярко
День въ осенней красотѣ.

Старца бодрый видъ воинственъ.
Онъ средъ полчищъ одинокъ,
Онъ безстрастенъ, онъ таинственъ,
Онъ властителей, какъ рокъ.

На челѣ его наститомъ,
Пролетѣвшею насквозъ
Смертью разъ уже пробитомъ,
Пламя юное зажглось—

Пламя думъ, грозой созрѣвшихъ,
Въ битвѣ закаленныхъ думъ.
Онъ ихъ молча вопрошаетъ
Сквозъ палубу, огонь и шумъ.

Мыслью онъ паритъ надъ битвой,
И его орлиный взглядъ
Двигаетъ волею и силой
Человѣческихъ громадъ.

А его молніеносцы
 Ждутъ вымательно кругомъ,
 Чтобъ, по слову полководца,
 Зарядить крылатый громъ.

Отъ вождя, въ вождю обратно
 Мчатся быстрые гонцы,
 Но иного безвозвратно
 Смерть хватаетъ на-лету!

Противъ насъ дружины—ужасъ .
 Завоеванныхъ земель,
 Записавшія побѣду
 Съ давнихъ лѣтъ въ свою артель;

Славой блещущія лица,
 И—въ главѣ ихъ—вождь побѣдъ,
 Гордымъ солнцемъ Аустерлица
 Загорѣвшее лицо.

Но блѣднѣетъ это солнце
 И течетъ на западъ свой:
 А взойдетъ другое солнце
 Надъ пылающей Москвой.

И впервые въ грудь счастливца
 Недовѣрья хладъ проникъ:
 Такъ съ учителемъ заспорилъ
 Съдовласый ученикъ.

Къ острову святой Елены
 Здѣсь проложенъ первый шагъ,
 И Кремль святыя стѣны
 Въ казнь себѣ усвоитъ врагъ.

День насталъ! Мы ждали битвы,
 Всѣ возрадовались ей:

Шли давно о ней молитвы
 Приунывшихъ усачей.

И, на пиръ веселый словно,
 Каждый радостно летитъ:
 Будь у наждаго три жизни,
 Овъ всѣхъ трехъ не пощадитъ.

Никогда еще въ подлунной
 Не кишѣлъ столь страшный бой:
 Изъ орудій адъ чугунный
 Разразившись поднялъ вой;

Цѣлый день не умолкаетъ,
 Извергая смерть кругомъ:
 Строй за строемъ исчезаетъ
 Подъ убійственнымъ огнемъ.

Но пылаютъ мщенья гнѣвомъ,
 Снова свѣжіе ряды:
 Свѣжей кровью и посьвомъ
 Смерть плодитъ свои бразды.

Словно два бойца во злобѣ,
 Набѣжала рать на рать:
 Грудью въ грудь вломилась обѣ,
 Чтобъ противника попрасть.

Но побѣда обоюдно
 То дается намъ, то имъ:
 Въ этотъ день рѣшить-бы трудно,
 Кто изъ двухъ непобѣдимъ.

Крѣпнетъ боевая вьюга,
 Все сильнѣй растетъ она:
 И вцѣпившихся другъ въ другъ
 Разнимаетъ ночь одна.

Грозный день сей Бородинской
Имъ и намъ въ почетъ равно:
Славься *битвой исполинской*,
Славься ввѣкъ, Бородино!

III.

Головешкой въ этомъ адѣ
Кто-бы могъ признать меня?
Я-ль въ вопиственномъ нарядѣ,
Всадникъ борзатаго коня?

Полю, я-ли? вотъ вѣдача!
На себя гляжу-ль во свѣ?
Мой двойникъ, меня дурача,
Не мерещится-ли мнѣ?

Нѣтъ, нагринула невзгода,
И н — барищъ и Москвичъ —
Я услышала гласъ народа,
Божій гласъ и Царевій кличь.

Полю шляндать по бульвару
И по Прѣсеневскимъ прудамъ,
И — Макарову подъ пару —
Быть поэтомъ *милыхъ дамъ*.

Ряемы прочь, и перья въ папку,
И долой мой модный фракъ:
Я надѣлъ медвѣжьё шапку,
Я Мамоновскій казакъ;

Я съ приволья прямо въ сѣчу,
Съ лона пѣги молодой
Прямо ядрамъ и на-встрѣчу,
Прямо въ Бородинскій бой!

Но мундиръ мой небывалый,
 Но медвѣжій мой нарядъ —
 Хоть красивый, ходъ удалый, —
 Чуть не вышли мнѣ въ-накладъ.

Князь *Московский* смотритъ *Принцемъ*,
 И Донецъ на всемъ скаку
 Мчится съ роковымъ гостинцемъ
 Къ самозванцу-розаку. *)

Но вступилось Провидѣнье,
 И тутъ кто-то въ добрый часъ
 Объяснилъ недоумѣнье
 И меня отъ смерти спасъ.

Чтобъ избѣгнуть доли тяжкой,
 Киверъ и съ себя сорвалъ:
 Тутъ же форменной фуражкой
 Жизнь свою застраховалъ.

Миѣ фуражку далъ Валуевъ.
 Гдѣ жъ красавецъ боевой?
 Женскихъ вл�твъ и поцѣлуевъ,
 Женскихъ слезъ кумиръ молодой?

Гдѣ же онъ — веселой рѣчью,
 Радость дружескихъ ширвъ,
 Витязь смѣлый подъ картечью
 Всѣхъ красавицъ, всѣхъ праговъ?

Новобранца наградилъ онъ
 Талисманомъ въ день борьбы,
 Но себя не оградилъ онъ
 Отъ тапвшейся судьбы.

---

*) См. ниже на стр. 43 и 44 рассказъ автора о Бородинской битвѣ.

Между ядеръ пролетѣло
 Развѣ нѣсколько минутъ,
 Въ немъ ужъ сердце ошнѣло,
 И огонь его задуть.

Окровавленный онъ сброшенъ
 Съ опустѣвшаго сѣдла;
 Лавръ и миртъ внезапно скошенъ,
 Жизнь внезапно отцвѣла.

Ужъ давно молва забыла,
 Что онъ жилъ, что былъ убитъ:
 Безымянная могила
 Неизвѣстный прахъ таятъ.

Кто отыщетъ въ полѣ битвы,
 Смертью вспаханномъ кругомъ,
 Мѣсто, гдѣ слезу молитвы
 И любви пролить о немъ?

Нива смерти жизнью свѣжей
 Равнодушно заросла,
 И все глуше и все рѣже
 Вѣсть про старын дѣла.

Но твой образъ, витязь юный,
 Возстаетъ передо мной,
 И созвучьемъ сердца струны
 Окликаются съ тобой.

Въ темномъ царствѣ смерти злобной
 Твѣя твою и отыскалъ:
 Будь мой стихъ тебѣ надгробной,
 Гдѣ-бы прахъ твой ни лежалъ!

IV.

И тебя-ль сердечнымъ словомъ
Вървый стихъ мой обойдетъ?
Ты мнѣ также былъ покровомъ,
Мой старинный доброхотъ!

Бородинскій сослуживецъ,
Нашъ безрувій ветеранъ,
Ты—огнѣченный счастливецъ
Блескомъ почестей и ранъ.

Дружно за кровавой чашей
Побратались мы давно,
И въ преданьяхъ дружбы нашей
Врѣзалось: „Бородино“.

Этотъ день, гдѣ двѣ державы,
Двѣ судьбы сошлись въ борьбѣ—
Скрѣпой крови, скрѣпой славы
Росписался на тебѣ.

Бородинскою грозою
Изувѣченный боецъ,
Уцѣлѣвшею рукою
Ты схватилъ себѣ вѣнецъ.

За отчизну раны святы:
И счастливъ, кто съ юныхъ дней
Подвигъ, въ жертву ей подъятый,
Окрестилъ въ крови своей.